

Чхетия Шалва Караманович

Тбилиси в XIX столетии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ш18

Ш18 **Шалва Караманович Ч.**
Тбилиси в XIX столетии / Чхетия Шалва Караманович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 556 с.

ISBN 978-5-521-30567-4

ISBN 978-5-521-30567-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тбилиси — один из древнейших очагов человеческой жизни на земном шаре: годы появления первых человеческих поселений на территории современного Тбилиси теряются в сумерках тысячелетий, а со дня возникновения его, как города, прошло по крайней мере не менее 15 веков.

За эти 15 веков Тбилиси прошел сложный исторический путь, путь жестокой борьбы с внешними и внутренними врагами. Неоднократно подвергался он нашествиям и разрушениям со стороны внешних врагов; неоднократно делался он жертвой вероломных измеп со стороны внутренних врагов — изменников родины и народа.

Короткие периоды мирной жизни и созидательного труда грузинского народа сменялись для Тбилиси кровавыми разгромами и нашествиями врагов. Богатства Тбилиси, его важное политическое и стратегическое значение, его выгодное географическое положение, как значительного пункта на перекрестке торгово-транзитных путей, привлекали внимание всякого рода захватчиков и завоевателей. Тбилиси стремился покорить не только ближайшие соседи Грузии — иранцы, турки, хазары, но и далекие ее соседи — римляне, арабы, византийцы, хорезмийцы и монголы. С Босфора, из Аравийских пустынь, с предгорий Гималаев, с Кавказских гор и со степей Дальнего Востока сюда устремлялись полчища завоевателей.

Но никому из них не удавалось окончательно покорить страну и ее цитадель — Тбилиси. Ни византийский император Ираклий, осаждавший Тбилиси соединенными войсками греков и хазар, ни полчища Мурвана Глухого и Буга-турка, ни орды грозного Джелаледина и Тамерлана, ни нашествия вероломного шах-Аббаса, Надир-шаха, Ага-Мохамед-хана и других королеванных и некоронованных хищников, неоднократно наводивших нашу родину своими полчищами, не смогли окончательно уничтожить и стереть с лица земли Тбилиси. Твердые Грузины — седой Тбилиси и ее свободолюбивое население с мечем в руках отстаивали на протяже-

нии веков независимость родины и свободу торговых путей — тогда залог процветания города и страны.

Однако, эти враги, неоднократно завоевывая Тбилиси и, по словам историка, превращая его в «грудю пепла и развалин», часто не оставляли в нем камня на камне: систематические их нашествия и более или менее продолжительные хозяйничанья, способствовали застою жизни и созданию неблагоприятных условий для развития города, делая вообще невозможным развитие производительных сил в стране.

Так что, если жизнь Тбилиси в период мирных условий труда, в период затишья на внешнем, так сказать, фронте направлялась по линии подъема и возрождения, то в период невыгодных международных ситуаций, в период нашествий врагов, в период народных бедствий и испытаний, она протекала по линии застоя и упадка.

С другой стороны, во внутренней жизни самого Тбилиси и всей страны, независимо порой от внешних условий, в силу имманентных, так сказать, законов своего собственного развития, перманентно происходили в течение веков те или иные изменения, придававшие городу в различную эпоху различный облик и содержание. Тбилиси времен Вахтанга Горгаслапа или эпохи гегия Руставели, например, и Тбилиси, времен великого моурава Саакадзе или царя Ираклия II отличались друг от друга, конечно, не только в смысле экономического и политического, своего удельного веса и значения, обусловленных внешними условиями, но и в смысле уклада жизни, городского строя и юрисдикции, культурного уровня, общественной дифференциации населения, наличия социально-классовых групп и взаимоотношений между ними, обусловленных внутренними процессами развития самого города и страны.

Словом, с изменением внешних и внутренних условий существования Грузии, постоянно изменялись и условия развития Тбилиси, а с изменением же этих последних, изменялись внешнее лицо и внутреннее содержание его.

Тем не менее Тбилиси со дня своего возникновения (в эпоху раннего феодализма) до начала XIX века не претерпел в социальном отношении почти никаких существенных изменений, — он за все это время в основном оставался феодальным городом восточного типа. Так что, к концу XVIII века Тбилиси по характеру городского хозяйства и экономики, по внешнему виду и укладу жизни,

по количеству и социальному составу населения, по состоянию торговли и промышленности, по роду занятий жителей и другим признакам представлял собой обычный средневековый город с соответствующими правовыми и культурными институтами.

Лишь начиная с XIX века Тбилиси из средневекового города восточного типа постепенно превращается в буржуазно-капиталистический город европейского типа, с сохранением, впрочем, некоторых особенностей восточного города на продолжительное время.

Это превращение старого, средневекового Тбилиси в новый, европейский город на протяжении XIX столетия, нося чрезвычайно своеобразный характер, происходит в необычайно сложных условиях, порожденных не только местными причинами, но, главным образом, и причинами извне. Ликвидация средневековых основ городской экономики и возникновение буржуазно-капиталистических отношений, исчезновение одних архитектурно-внешних форм и замена их другими, разложение старых бытовых форм и зарождение нового уклада жизни, имевшие место в жизни Тбилиси в указанный эпоху,—все это результат длительного исторического процесса, обусловленного как внутренними, так и внешними факторами.

Из внешних факторов, направлявших указанный процесс, особое значение для жизни города и всей страны имело то явление, или вернее последствия того явления, которое в официальной и даже неофициальной дореволюционной историографии принято было называть «присоединением» Грузии к России.

«Присоединение» Грузии к России, имевшее место в самом начале XIX века, как известно, повлекло за собою утрату Грузией своей политической независимости; но вместе с тем это же присоединение повлекло за собою сближение Грузии с Россией, или, вернее — сближение грузинского народа с русским народом. Отныне судьба маленького по численности, но замечательного по историческому прошлому и настоящему грузинского народа тесно связалась с судьбой великого русского народа — авангарда современного человечества. И в этом, собственно говоря, вся положительная сторона того зла (наименьшего в тогдашних условиях, по все-таки), которое, как говорили, импелет «присоединением» Грузии к России и которое было ни чем иным, как настоящим насильственным захватом Грузии царизмом.

Как бы то ни было, не подлежит никакому сомнению тот факт, что это «присоединение» в конечном счете, объективно при-

песю пользу обоим народам, хотя не в том, конечно, смысле, как это представлялось или хотелось виновникам его — официальной власти тогдашней России или Грузии. Если «присоединение» Грузии к России, благодаря вероломству царского самодержавия, причинило грузинскому народу неисчислимые бедствия и страдания, если в результате этого «присоединения» грузинский народ оказался в течение десятков лет под двойным гнетом царизма и его сатрапов, то с другой стороны в результате этого же «присоединения» грузинский народ, в лице русского народа, обрел себе великого друга и защитника, а русский народ, в лице грузинского народа, — верного соратника и помощника себе в борьбе с царизмом. Благодаря сближению с русским народом, грузинский народ получил возможность непосредственно приобщиться к богатой культуре наиболее сильного духом и наиболее потенциального в мире русского народа, а русский народ — к древнейшей культуре наиболее стойкого в своих стремлениях и наиболее интересного по своим историческим судьбам грузинского народа.

Одновременно с этим, что наиболее важно нам сейчас отметить, сближение русского народа с грузинским народом помогло последнему быстрее освободиться еще в XIX столетии от той социальной болезни, которая была унаследована от средневековья и которая называлась феодализмом. Россия, раньше Грузии ставшая на путь капиталистического развития, естественно должна была сыграть и на самом деле сыграла значительную роль в ликвидации натурального хозяйства и феодальных отношений в Грузии. Жесткая борьба передовой, лучшей части русского народа с крепостничеством, восходившая своими непосредственными корнями к эпохе Радищева, не могла не иметь благотворного влияния на грузинский народ, который сам вел героическую борьбу еще со времен первых крестьянских восстаний на заре XIX века на два фронта — против царизма и против крепостничества.

Грузинский народ, после сближения с русским народом, само собой разумеется, не мог остаться глухим не только к священной лире Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Некрасова и других гениев русского народа, проповедывавших гуманные идеи и призывавших «милость к падшим», но и к боевому кличу декабристов или более поздних русских революционеров-демократов (Петрашевского, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Герцена и др.), подпавших

свой благородный голос в защиту угнетенных еще в мрачную эпоху крепостничества.

В результате всего этого, великая дружба между русским народом и грузинским народом, возникшая почти с первых же дней их сближения, вопреки желаниям и стараниям самодержавия, все время росла и крепла, не омрачалась за сто с лишним лет никогда, за исключением отдельных спорадических случаев, когда царизму удавалось путем гнусных провокаций вселить вражду между ними и натравить их друг на друга.

Но благодетельные результаты этой дружбы с особенной полнотой сказались лишь спустя продолжительное время после указанного «присоединения», а именно, в наши дни, когда грузинский народ в братском единении с русским народом и в совместной борьбе с царизмом добился, под руководством великой партии Ленина—Сталина, счастливого, радостного и обеспеченного существования; когда грузинский народ при поддержке русского народа и при неустанной заботе партии, после векового рабства, вновь встал на собственные ноги, вновь обрел себя.

Теперь грузинский народ, освобожденный от ига царизма и капитала, совместно с другими братскими народами великого Советского Союза, уверенно подвигается вперед—к сияющим вершинам коммунизма.

Теперь столица орденпопосной Грузии—Тбилиси, осуществляя гигантскими темпами сталинские проекты социалистической реконструкции городов, переживает эпоху бурного своего роста и развития. В результате своих достижений, он уже теперь является одним из лучших и красивейших городов Советского Союза, сосредоточившим в себе высокий прогресс современной культуры, науки и техники. Пройдя сложный исторический путь и устояв от бурь грозных и потрясающих событий, теперь Тбилиси гордо и величаво раскинулся у подножья Мтацминдской горы на рубеже Азии и Европы, обещая в недалеком будущем превратиться в образцовый коммунистический город.

Таким образом, как видим, прошлое Тбилиси чрезвычайно поучительно, настоящее его крайне интересно, а будущее необычайно заманчиво.

Прошлое Тбилиси — предмет наших научных разысканий, — представляет собой большой интерес не только местно-краеведческого, но и общен исторического значения. История Тбилиси, тесно пере-

плетается с историей Грузии и Закавказья, а для некоторых периодов и с историей целого Кавказа и даже всего Советского Союза. Во всяком случае многое в истории этих стран останется непонятым и неразгаданным, если не учесть исторической судьбы Тбилиси.

Вопросы о генезисе и развитии грузинской феодальной государственности, о возникновении амкарского строя и ремесленной промышленности, о взаимоотношении России и Грузии, Грузии и других кавказских народов, о связи России со странами Ближнего Востока и отчасти Запада, о завоевании Кавказа царской Россией, об экспансии русского торгового и промышленного капитала на Восток, о колониальной политике царского правительства и т. п.; вопросы, связанные с историей русской и грузинской общественной мысли, с историей литературы и литературных деятелей, в частности, таких великих деятелей литературы, как, напр., Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, И. Чавчавадзе, А. Церетели, Толстого, Островского, Максима Горького, Маяковского и других; наконец, вопросы сегодняшнего дня, связанные с историей октябрьской революции, с историей рабочего движения, с историей коммунистической партии, с жизнью и деятельностью гения человечества—великого **Сталина** и его учеников или соратников — Кирова, Кецховели, Калининна, Орджоникидзе, Берия и т. д. и т. п.—все эти вопросы не могут быть изучены с достаточной полнотой без учета в той или иной степени истории Тбилиси.

В частности, совершенно не могут быть изучены вне истории Тбилиси такие вопросы, как, например, возникновение и развитие у нас капитализма и капиталистических отношений, т. е. такие вопросы, которые являются, в сущности говоря, основными вопросами истории Грузии досоциалистической эпохи. В увязке же с историей Тбилиси и на примере Тбилиси изучение этих последних не только несравненно легче, но, пожалуй, единственно и возможно, ибо Тбилиси — первый очаг капитала в Грузии и на Кавказе, капитала, сыгравшего в социально-экономической метаморфозе нашей страны в XIX столетии решающую роль.

Из сказанного само собой ясно, насколько актуально и крайне необходимо для разрешения отмеченных вопросов, изучение истории Тбилиси вообще и истории Тбилиси послефеодальной эпохи в особенности. Однако, изучение истории Тбилиси должно разрешить (или по крайней мере облегчить разрешение) не только обще-исторические или местно-краеведческие, теоретические проблемы, свя-

запные с указанными выше вопросами, по это изучение должно сыграть еще важную роль в разрешении и практических проблем, связанных с генеральной реконструкцией Тбилиси, ибо без учета пройденного пути и прошлого опыта, нельзя установить пути развития Тбилиси в будущем.

С другой стороны из сказанного же ясно, насколько история Тбилиси, его прошлое, представляют собой комплексный и интегральный, а стало быть, и трудный объект для научного изучения. Тбилиси, живший на протяжении многих веков сложной исторической жизнью, неоднократно менявший свой облик, впитавший в себя культуру, быт и нравы многих народов и поколений, а потому представляющий собой своеобразный синтез старого и нового, восточного и западного, естественно, требует для своего изучения много времени и труда.

Этим и объясняется отчасти то обстоятельство, что история Тбилиси до сих пор совершенно недостаточно изучена и недостаточно освещена, чтобы не сказать больше, т. е., что она совершенно не изучена. Во всяком случае современное состояние изучения истории Тбилиси далеко не соответствует ни почтенному возрасту и исторической роли Тбилиси, ни экономическому и культурному значению его в жизни грузинского народа не только «в мрачных условиях феодального и капиталистического гнета на протяжении пройденных веков, но еще больше и в счастливых условиях социалистического расцвета нашей родины теперь».

Однако, если указанная причина (т. е. трудность изучения истории Тбилиси, требующая для своего преодоления продолжительного времени) может служить некоторым оправданием для современной, марксистской историографии, получившей возможность заняться научным изучением прошлого нашей страны лишь недавно (лишь после Октябрьской революции), то эта же причина не может служить таким же оправданием для досоветской (буржуазной) историографии, имевшей в этом отношении, т. е. в отношении продолжительности времени, несравненно больше возможностей.

Дело в том, что буржуазная историография, не располагавшая марксистско-ленинскими, т. е. научным методом исследования, и потому по своей природе исторические факты изучавшая лишь поверхностно и односторонне, а историю Тбилиси и к тому же в аспекте колониальной политики царизма, в сущности говоря, и не могла

поставить изучение истории Тбилиси на сколько-нибудь научные рельсы: эта историография при изучении истории Тбилиси, также, как при изучении и всякой другой истории, преднамеренно подтасовывала факты из этой истории и толковывала их таким образом, что в результате этого получалась не подлинно-научная история Тбилиси, а фальсификация ее, рассчитанная на удовлетворение интересов господствовавшего класса и привилегированного сословия.

Поэтому надо считать совершенно естественным явлением тот факт, что почти ни одна работа из досоветской исторической литературы о Тбилиси (к тому же очень ограниченной по своему количеству и объему) не в состоянии удовлетворить хотя бы минимальным требованиям современной исторической науки; ни одна из них, за редким исключением, не может претендовать ни на полноту, ни на необходимую достоверность освещаемых ею фактов и общественных процессов, не говоря уже об идеологической и методологической неверности, а часто и вредности концепций отдельных их авторов, явившихся в большинстве случаев апологетами монархического строя.

Мы имеем в виду, в данном случае, не только официальных, являющихся монархических историков и писателей (как, напр., Дубровина, Потто, Иваненко, Эсадзе, Берже, Дуикель-Велинга, Халпкова и др.), писавших о Грузии или о Тбилиси с точки зрения колониальной политики царизма, но также и таких историков или писателей, как, напр., Джапашвили, Иоселиани, Бакрадзе, Бердзенова, Чрелашвили и других, писавших до некоторой степени в патристическом, или вернее, в националистическом духе. Все эти историки и писатели, выполняя социальный заказ того класса, к которому они принадлежали, историю Грузии и Тбилиси освещали тенденциозно, односторонне и по существу поверхностно, а в конечном счете неверно.

Особенно плохо обстоит дело в этом смысле в отношении послефеодального периода истории Тбилиси, представляющего, на наш взгляд, наиболее актуальный период, хотя бы потому, что он непосредственно связан с нашей эпохой. Если по истории Тбилиси докапиталистического периода, несмотря на сравнительную скудность фактических материалов и источников, мы имеем так или иначе ряд монографий или отдельных статей и очерков, представляющих более или менее значительную попытку освещения истории Тбилиси этого периода, то по истории Тбилиси послефеодального периода, несмотря на сравнительное обилие таких материалов, нет ни одной, серьезно

говоря, научной работы о Тбилиси, освещающей этот период в целом систематическом изложении. Во всяком случае не подлежит никакому сомнению тот факт, что буржуазно-капиталистический период истории Тбилиси в исторической литературе, как советского, так и досоветского времени, освещен менее, чем период ему предшествовавший, и что, стало быть, этот период и является основным пробелом в истории Тбилиси.

Восполнить этот пробел — очередная, неотложная задача советской историографии; очередная и неотложная не только потому, что без предварительного разрешения этой задачи нельзя разработать целой истории Тбилиси, но, главным образом, и потому, что без этого не может быть разрешена другая, обще-историческая задача — задача изучения буржуазно-капиталистического периода истории Грузии.

По крайней мере так понималась нами наша задача, когда мы брались за изучение Тбилиси XIX столетия: мы ставили перед собой задачу — воспроизвести картину Тбилиси за XIX столетие, т. е., иначе говоря, воспроизвести процесс превращения старого, средневекового Тбилиси в новый, буржуазно-капиталистический город с тем, чтобы тем самым создать предпосылку для изучения указанного периода истории Грузии вообще. Говорим именно за XIX столетие потому, что процесс этот, по нашему, в основном укладывается в рамках указанного столетия: генезис его следует отнести к началу XIX века, когда в условиях тбилисской действительности началось разложение феодально-крепостнического хозяйства, а завершение — к концу того же века, когда Тбилиси успел оформиться как буржуазно-капиталистический город, хотя он продолжал развиваться, как капиталистический город, и после этого, вплоть до установления в 1921 году Советской власти в Грузии.

Для выполнения поставленной задачи нам пришлось проделать такую предварительную работу, которая при нормальном положении вещей является не совсем обычной: а именно, нам пришлось проделать большую работу, с одной стороны, по выявлению и собиранию источников как литературного, так и, главным образом, архивного характера, а с другой — по критической проверке данных этих источников и установлению фактов на основании анализа их.

Причем эта работа, в виду того, что источники о Тбилиси мало выявлены и еще меньше изучены, потребовала от нас много

времени и труда. Тем не менее, эта работа в отношении почти всего XIX столетия нами уже выполнена в меру своих сил и возможностей. Дальнейший же этап нашей работы — истолкование добытых фактов, с выяснением причинно-следственной связи между ними, и восстановление общественно-исторических процессов, имевших место в это время в Тбилиси, с соответствующим литературным оформлением, — еще не вполне закончен.

Этот этап работы пока что нам удалось закончить лишь в отношении одного из периодов XIX столетия, а, именно, в отношении второй половины 1860-х годов (т. е. первого пятилетия после отмены крепостного права). Мы сознательно остановились, раньше других, на этом периоде, как на самом актуальном, на наш взгляд, периоде, так как именно в это время и происходит или вернее начинаются в недрах тбилисской жизни те коренные, с точки зрения развития у нас капитализма, социально-экономические изменения, которые имеют решающее значение в процессе ликвидации старых и возникновения новых форм экономики и быта.

Таким образом, представленная нами в настоящее время на суд ученых и общества, работа является одним из звеньев той цепи наших научных разысканий, которая посвящена истории Тбилиси XIX века.

В представленной работе, являющейся по своему характеру и замыслу автора, как видим, исторической (по отнoдo по экономической, этнографической или иной другой) работой, мы остановились лишь на главных, как бы узловых вопросах истории Тбилиси взятого периода. Территория и благоустройство города, население города, его социальный и национальный состав, торговля и фабрично-заводская промышленность, амкары и ремесленная промышленность, Тбилиси, как административно-политический и культурный центр Кавказа, Тбилиси в бытовом отношении, — вот комплекс тех вопросов, разрешением которых мы пытались восстановить общую картину Тбилиси указанного периода. Причем при изучении этих вопросов, мы старались привлечь возможно большее (думается, исчерпывающее) количество как опубликованных (литературных), так и неопубликованных (архивных) материалов, имеющих то или иное отношение к взятой теме.

Насколько правильно удалось нам разрешить поставленную задачу и насколько верна картина Тбилиси, нами нарисованная—су-